

И, как прежде, в строю

Когда началась война, Михаил Илюхин учился в Ростовском сельхозтехникуме. Отсюда в октябре сорок первого и был он призван в действующую армию. Окончил в мае 1942 года полковую школу и со специальностью артиллерийского разведчика сразу выехал на фронт.

Первое боевое крещение старший сержант Илюхин получил на ржевском направлении. Вскоре в одном из боёв его ранило в руку. Два месяца в госпитале — и вновь на фронт. Служба продолжалась в батарее противотанковой артиллерии при 213-й танковой бригаде, которая в марте 1943 года вела упорные бои — юго-западнее Вязьмы.

...В тот памятный для него день шли непрерывные бои. Под натиском наших войск немцы отступили, оставив блиндажи, огневые позиции и трупы своих солдат. Были потери и с нашей стороны. Погиб командир расчёта противотанковой пушки. Его обязанности взял на себя старший сержант Илюхин. Ночь прошла, можно сказать, спокойно. С наступлением рассвета враг пошёл в контратаку. Командир заметил в бинокль, что справа от высоты немцы на лошадях везут пушку, а за ней идёт группа автоматчиков.

Последовала команда: «Орудие к бою!» Несколько выстрелов, и после прямого попадания вражеское орудие было уничтожено. Но оставались автоматчики, которые шли во весь рост и на ходу вели непрерывный огонь. И вновь наше орудие заговорило, на этот раз шрапнелью. Атака гитлеровцев захлебнулась.

Но немцы не хотели мириться с потерей прежних рубежей. В ход пошли самоходные орудия и танки. Наводчик и заряжающий из расчёта Илюхина были убиты. Старший сержант крикнул шофёру, чтобы тот оставил машину и помог зарядить пушку. Грянул выстрел, и бронебойный снаряд попал в цель — приближающийся танк замер на месте. Удача вдохновила. Следующий снаряд попал в гусеницу самоходки. Но в это время осколком был убит шофёр, а сам Михаил был ранен в ногу.

Решил отползти в укрытие, чтобы сделать перевязку. Кое-как добрался до окопа, но тут силы его покинули. Здесь его и заметил командир батальона, подбежал, взвалил на плечи и отнёс в укрытие, а затем прислал санитаря. А бой не затихал. Противник открыл шквальный миномётный огонь. Только спустя два часа ему была сделана перевязка.

Повиснув на плече санитаря, преодолевая боль, четыре километра шёл он в медсанбат. Как говорят, беда не приходит одна. На подходе к сожжённой немцами деревушке над ними в воздухе разорвался снаряд. Илюхин был ранен ещё раз, в живот. Санитаря он отпустил за подмогой, но её долго не было. Кое-как перевязал рану, пополз к дороге, проходившей метрах в ста, надеясь, что кто-нибудь увидит и подберёт.

А с левого фланга отчётливо слышался гул немецких танков. Казалось, что надежды на спасение нет. И вдруг, к неожиданному счастью Михаила, на дороге показался советский танк, а на нём сидел знакомый капитан. Это был его комбат, последним отходивший с поля боя, прикрывая временное отступление наших. У Илюхина не было сил крикнуть, он смог лишь поднять руку.

Сознание возвратилось к нему лишь через сутки, в медсанбате. Затем — полтора года в госпитале, выписался инвалидом. Поселился он в Берендееве, избрал специальность бухгалтера. Успешно трудится Михаил Дмитриевич и по сей день. Его фотография на Доске почёта ОРСа торфопредприятия. А за тот памятный бой его наградили орденом Отечественной войны II степени.

...Мы сидим в его рабочем кабинете в обеденный перерыв. Рассказывая о тех днях, Михаил Дмитриевич заметно волнуется. Да разве можно быть спокойным, вспоминая те огненные годы, когда в двадцать лет потерял ногу. Но он перенёс испытание стойко, мужественно. Я ни разу не видел ветерана в плохом настроении, он всегда уравновешен, всегда готов к работе.

М. Карсаков, рабкор.